

УДК 008(470)

ББК 71

Б – 79

Болокова Мариэтта Аскарбиевна, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета управления Майкопского государственного технологического университета, e-mail: bolokova@rambler.ru.

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА СОВРЕМЕННОЙ
МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ**
(рецензирована)

В России, перешедшей на новую ступень исторического развития, существенно изменяется роль и расширяется круг функций, выполняемых массовой культурой, что в большей мере связано с увеличением числа субъектов исторической деятельности, являющихся носителями ценностей этого типа культуры.

Ключевые слова: массовая культура, психология масс, генезис массовой культуры, государственно-корпоративная мораль, утилитарно-ролевое общение.

Bolokova Marietta Askarbievna, Candidate in Philosophy, associate professor of the chair of public and municipal administration of the faculty of management, Maikop State Technological University, e-mail: bolokova@rambler.ru.

MAIN PROBLEMS OF THE GENESIS OF MODERN MASS CULTURE IN RUSSIA

In Russia, which has passed to a new stage of historical development, the role of mass culture is changing significantly, and the responsibilities of mass culture are expanding; that is associated with an increase in the number of subjects of historical activity, the bearers of values of that type of culture.

Key words: mass culture, mass psychology, the genesis of mass culture, public-corporate morality, utilitarian-role communications.

Проблема возникновения и существования массовой культуры в современном российском обществе является довольно актуальной.

К концу XX века массовая культура стала не только важнейшим фактором развития современного социума, но и пространством теоретизирования в самых различных областях социогуманитарного знания. В категории «массовая культура» синтезируются два понятия: «масса» и «культура», имеющие неоднозначное толкование в научной литературе. Поэтому, чтобы дать точное определение явлению, которое обозначено термином «массовая культура», необходимо рассмотреть его составляющие.

В научной литературе и повседневной жизни можно встретить различную трактовку понятия культура. Новейший философский словарь дает следующее определение: «Культура – система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех её основных проявлениях».[3] В данном случае мы имеем дело с расширенным определением понятия «культура», авторы которого стремятся придать культуре всеобъемлющий характер. Словарь Вебстера близок к подобной трактовке: «Культура а) проявляющаяся в мысли, речи, действиях, реальных вещах общая схема результатов человеческой деятельности, зависящей от способности человека выучить и передавать знания последующим поколениям с помощью инструментов, языка и системы абстрактного мышления; б) набор принятых взглядов, общественных форм и материальных благ, составляющих отличительную черту комплекса традиций расовой, религиозной или социальной группы; в) комплекс типичных видов поведения или стандартных социальных характеристик, свойственных какой-нибудь конкретной группе, роду деятельности, профессии, полу, возрасту, классу».

Исходя из этого, можно предположить, что культура принадлежит к числу наиболее сложных, многоаспектных явлений, о чем свидетельствует огромное количество ее определений и толкований различающихся, по словам А. Моля, не только по форме, но и по содержанию, «...в зависимости от

времени и места, от характера изучаемого общества» [2], что дало основание П.Г. Щедровицкому сделать категорический вывод о том, что «в современной философской традиции и в комплексе социальных наук понятия культуры на сегодняшний день нет» [4].

Рассматривая современный феномен культуры, можно сказать, что для адекватного выражения сущностной характеристики дефиниции следует помнить, что человек – глобальная проблема культуры. Поэтому ценностный срез исследования феномена культуры включает в себя субъективно-человеческий аспект, выраженный в творчестве и самотворчестве человека.

Учитывая, что ценностный подход к рассмотрению феномена культуры является одним из перспективных в отечественной науке, следует иметь в виду, что анализ определения «культура» практически невозможен без изучения моральных (общечеловеческих, гуманистических) ценностей. Адекватное освоение культуры осуществляется в значительной степени в процессе индивидуально-личностного общения, диалога, содержащего определенный, морально-этический аспект.

Именно потому истинное общение в культуре возможно лишь с позиции нравственного освоения жизненного опыта другого человека в процессе диалога. Это связано с тем, что диалогичность общения основана на способности понять и пережить культуру как спектр человеческих надежд, страстей, судеб, ощутить себя соучастником многоликого мира.

Остается открытым вопрос о культуре массы. Раскрыть сущностные черты массовой культуры трудно осуществимо без концептуальной характеристики термина «масса». Одним из основоположников учения о массах был Г. Лебон, который в работе «Психология масс» дал характеристику толпе, ее классификацию. Исследователь пророчески предсказал судьбу XX века, указав главные факторы изменения общественного развития: «первый - это разрушение религиозных политических и социальных верований, давших начало всем элементам нашей цивилизации; второй - это возникновение новых условий существования и совершенно новых идей, явившихся следствием современных открытий в области наук и промышленности». «Наступающая эпоха будет поистине эрой масс» [1]. Г. Лебон подчеркивает необходимость изучения массы, ее характеристик с целью определения методов и способов управления ею, манипулирования, отмечая при этом силу власти внушенных толпе идей. Важнейшей особенностью этого объединения состоит в том, что оно создает совершенно особое коллективное психологическое состояние. Люди, присоединяющиеся к толпе, приобретают абсолютно новые психологические свойства, не присущие им в качестве индивидов. Сознательная личность исчезает, а «чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, именуемое толпой, принимают одно и то же направление» [1]. В результате формируется как бы коллективная душа толпы, которая начинает действовать как самостоятельное существо.

Различные авторы характеризуют совокупность людей массы как социальное образование, которое можно анализировать по образу и подобию толпы, которая может быть стихийной, конвенциональной, экспрессивной, действующей, спровоцированной. Масса, как и толпа, может быть индифферентной, спасающейся, агрессивной. Общественное мнение массы, суть массовое сознание – это экспрессивно-эмоциональное суждение. Суждение на уровне явлений, суждение некомпетентных, но проявляющих в своей некомпетентности потребности, запросы и интересы, большей частью не адекватно выражаемые и осмысленные.

Неспособность массы к самостоятельному самоосуществлению, инфантильность, размытость и подвижность структуры представлений о мире, отсутствие внутренней детерминации - все это обуславливает ее настоятельную потребность в руководстве, которое наряду с иными социальными институтами с успехом осуществляет и массовая культура. Именно поэтому массовую культуру неправомерно отождествлять с определенной социальной общностью. Несмотря на повседневный характер этой культуры и близость соматическим комплексам, ее ориентацию на потребности среднестатистической личности, ее несомненную близость сфере коллективного бессознательного и опору на архетипы, массовая культура не является ни культурой народа, ни культурой класса, ни низовой культурой в социально-культурной иерархии, противопоставленной в этих рамках культуре элиты.

Сегодня довольно остро стоит необходимость постановки проблемы генезиса российской массовой культуры, которая вызвана противоречивым освещением этого вопроса в науке. Наиболее важными предпосылками, на наш взгляд, являются следующие: социально-экономическая, политическая, воспитательно-образовательная, гносеологическая, нравственно-психологическая.

Производители отечественной массовой культуры рассматривают личность под углом зрения экономической полезности и целесообразности. Человек видится в функционально-прагматическом аспекте, приравнивается к вещи, выступает в качестве средства. Моральное определение личности исходит из соображения функциональной ценности, полезности.

А.С. Пушкин однажды точно сказал: «Не продается вдохновение, но можно рукопись продать». Коммерция сейчас посягает не только на вдохновение, на результаты творческого процесса, но и эксплуатирует замыслы художника. Коммерция душит талант и творчество, инициативу, которая служит целям, ничего общего с искусством не имеющим. Однако, мы имеем дело с проявлением не только материального, но и духовного потребительства. Духовное потребительство не менее опасно, чем материальное. Ему свойственна мировоззренческая всеядность, отсутствие четких нравственных ориентиров. Не следует закрывать глаза на тот факт, что немало еще «серых» произведений в искусстве, которые ориентированы на низкий уровень массовой аудитории, потребителя массовой культуры. «Маскульт» в угоду ложному принципу доступности, доходчивости не требует от своего потребителя никакого творческого усилия. Он активно начинает насаждать, формировать в своем читателе, зрителе этику «массового», «стандартного», «престижного» потребителя.

Характеризуя причины возникновения массовой культуры в политическом аспекте, отметим, что действительное нравственное содержание системы «человек-государство» имеет непосредственный выход на решение проблемы личности. Корпоративная мораль приводит к формированию особого человековедения. Тоталитаризм рассматривает человека как социальный инструмент, производительную силу, утверждает приоритет общественного статуса бытия.

Непосредственные причины возникновения и существования массовой культуры в нашем обществе следует искать также в воспитательно-образовательной сфере. Истоки «маскульта» уходят в прошлое, когда были наглядны первые тенденции понижения качества образования, когда был снижен уровень гуманизации, гуманитаризации образовательного процесса нашего общества. Дефицит гуманистических и гуманитарных начал в образовании и воспитании был замечен учеными еще в середине прошлого столетия. Образование начинает утрачивать свой культурный, нравственный, личностный дух. Причин тут много, как объективного, так и субъективного характера.

Общеизвестно, что в прошлые века в российском обществе, прогрессивно настроенном, интеллект являлся неким эталоном воспитанности, образованности и непременно включал нравственное позитивное начало. Вполне закономерно, что носителем культуры, лучших мыслительных, творческих идей и национальных традиций была интеллигенция. Интеллигенция в той содержательной модели, о которой идет речь, явление исключительно российское, так как на Западе это понятие бытует в несколько ином смысловом варианте. Русская интеллигенция с самого своего начала аккумулировала в себе глобальные философские и нравственно-этические проблемы. Таково, собственно, и должно быть назначение современной элиты - мысли, творчества, гуманизма.

Говоря о гносеологических корнях массовой культуры, надо отметить, что, по характеру философской интерпретации человеческой сущности и деятельности, многие разновидности западной философии можно рассматривать в плане двух ведущих методологических тенденций: сциентистской и антисциентистской. Известно, что сциентистский подход ориентируется на точные науки, интеллект, а антисциентистский стремится к мифологизации результатов гуманитарных наук. Противоречия между указанными двумя взглядами на процесс познания являются сущностной философской базой, мировоззренческим источником массовой культуры. В условиях кризиса мировоззрения, эмоциональный аспект доминирует над рациональным, то есть ведущей становится антисциентистская тенденция. Вот поэтому эмоционально-иррациональный порыв на почве, например, российской массовой культуры возникает как результат духовного протеста против рациональных, идеологизированных форм официоза. Максимальная эксплуатация эмоционально-чувственной сферы в массовой культуре воспринимается как особое нравственное противостояние регламентируемой интеллектуально-смысловой установки. Бурно протекающие эмоциональные всплески современных поклонников, скажем, рок-культуры - не что иное, как общий протест против мировоззрения сциентизма.

Среди причин, истоков, оснований генезиса массовой культуры нравственно-психологического и коммуникативного характера можно выделить процесс отхода от народной

культуры. Народная культура существует в виде традиционных, духовных норм. Одна из важнейших частей народной культуры - нравственные принципы межличностного общения. Как известно, общение играло особую роль в жизни сельской и городской общины, нравственно-бескорыстное отношение человека к человеку вскрывало всю полифонию глубочайших человеческих смыслов, которые хранит народная культура.

Опыт «социалистического строительства» в нашем обществе привел к тому, что появились особые принципы общения, часто отличные от основополагающих постулатов народной нравственности. Среди признаков общения, которые «породил» социализм можно назвать:

а) поверхностное общение, ориентированное на отсутствие субъект-субъектной диалогичности, отрицающее ценностный статус личности;

б) временное общение, предполагающее тесный дружеский контакт индивидов на короткий промежуток времени;

в) утилитарно-ролевое общение, которое основано на целерациональной выгоде.

Безусловно, следует сказать, что опыт социализма сформировал и положительные тенденции в общении людей. Так, национальные стереотипы массового сознания ориентировали на особые принципы межличностного общения - общность, коллективизм, дружбу между народами, якобы общегосударственную корпоративность. Государственно-корпоративная мораль явно эксплуатировала нравственные чувства людей, тешила их ложью и обманом, мечтой о светлом будущем человечества. В том и отличие межличностного общения при социализме от принципов взаимодействия субъектов в народной культуре, что признаки эти носят релятивистский, условно-ложный характер.

Основная задача современной массовой культуры, как всегда обслуживающей элиту - политическую, а сегодня и экономическую, - поставлять аудитории определенные стандарты поведения, духовных запросов, доказывать правомерность идентификации на примерах «из жизни», формировать имиджи и стереотипы сознания, а также реабилитировать экономическое превосходство определенного социального слоя внедрением мифов о равных возможностях всех перед всеми. Потребление становится, таким образом, наряду с продукцией массовой культуры средством иллюзорного достижения стремлений и идеалов, выполняет эскапистскую функцию, служит средством психологической защиты индивида в условиях социального дисбаланса.

В современном российском обществе массовая культура отражает ценностные установки формирующегося «среднего» класса, для нее характерно то, что еще в 1970-е гг. применительно к западному обществу Ф.Слейтером [5] было охарактеризовано как рождение «нового сознания», исходящего из экономики изобилия, сменяющего старое, базирующееся на экономике скудости. Внутреннюю логику прежней культурной парадигмы с ее высокой оценкой сдержанности и способности откладывать удовлетворение потребностей сменяет иная, где обилие потребностей и стремление их удовлетворения рассматриваются в качестве неперенных атрибутов современного человека.

Литература:

1. Лебон Г. Психология масс // Психология масс. Самара, 1998. С. 6.
2. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. С. 35.
3. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
4. Щедровицкий П.Г. Культура и мышление. URL.: <http://www.shkp.ru/lib/publications/55/print>
5. Slater P. E. The pursuit loneliness American culture at the breaking point. Boston, 1970. Ch. 5.